

Сагдиева Рамиля Камиловна

РОЛЬ ПОСЛЕЛОГА ?ЧЕН (ЗА) И ПОСЛЕЛОЖНОГО СЛОВА ДИП (ГОВОРЯ) В ОБРАЗОВАНИИ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Морфология и синтаксис тесно связаны между собой, так как они входят в состав грамматики. На сегодняшний день морфологические единицы в синтаксисе рассматриваются в функциональном аспекте. Изучение средств связи так же является шагом к "функциональной грамматике". Филологи описывают их в обобщенном виде. В данной статье впервые исследуются послелог ?чен (за) и послеложное слово дип (говоря) как средства связи конкретизирующего отношения между словами в татарском языке, выявлены их смысловые оттенки и значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8;811:81

Филологические науки

*Морфология и синтаксис тесно связаны между собой, так как они входят в состав грамматики. На сегодняшний день морфологические единицы в синтаксисе рассматриваются в функциональном аспекте. Изучение средств связи так же является шагом к «функциональной грамматике». Филологи описывают их в обобщенном виде. В данной статье впервые исследуются послелог **өчен** (за) и послеложное слово **дип** (говоря) как средства связи конкретизирующего отношения между словами в татарском языке, выявлены их смысловые оттенки и значения.*

Ключевые слова и фразы: конкретизирующее отношение; послелог; послеложное слово; глагол; имя существительное; наречие; прилагательное; средства связи.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ramsag777@rambler.ru

РОЛЬ ПОСЛЕЛОГА **ӨЧЕН (ЗА) И ПОСЛЕЛОЖНОГО СЛОВА **ДИП** (ГОВОРЯ) В ОБРАЗОВАНИИ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Средства связи изучаются в разных направлениях. В морфологии они рассматриваются как часть речи, а в синтаксисе – как средство связи, то есть морфологические единицы анализируются в синтаксическом аспекте. «Такой подход в систематизированном изучении конкретизирующего отношения позволил глубже раскрыть содержание, смысловые оттенки, роли аффиксов в предложении, их возможности в построении речи» [9, с. 4].

Кроме аффиксов, и служебные части речи играют важную роль в образовании речи. К служебным частям речи относятся послелоги, послеложные слова и союзы.

Г. А. Набиуллина изучала послелоги как средства подчинительной связи в сложном предложении. Они рассматривались как средства связи между компонентами в сложном предложении [8]. В тюркских языках послелоги как средство связи придаточного предложения с главным находятся в составе сказуемого придаточного предложения и осуществляют его тесную связь с главным. З. Н. Кириллова обращает внимание на союзы и союзные слова в татарском языке, на проблему определения этих служебных слов [6, с. 54-55]. Эти авторы рассматривают служебные части речи в составе сложного предложения.

«Послелоги – это служебные слова, находящиеся в словоформе зависимого слова и выражающие различные отношения между знаменательными словами. Послелоги относятся к средствам синтетического способа связи: они, как и аффиксы, находятся в тесной связи с предыдущим словом, составляют его форму и не допускают постановки перед ними другого слова» [11, с. 305]. В учебнике «Татар теле. Морфология» профессор Ч. М. Харисова в общих чертах перечисляет лексико-грамматические качества послелогов и послеложных слов [12, б. 113-114]. Но подробное изучение каждого служебного слова даёт полное представление о них. В данной статье мы изучаем синтаксические функции послелога **өчен** (за) и послеложного слова **дип** (говоря) как средства связи между словами в татарском языке.

Имена существительные и местоимения, подчиняясь глаголу при помощи послелога **өчен** (за), образуют конкретизирующее отношение. В этом случае имя существительное находится в именительном падеже, а все личные местоимения, кроме местоимений 3 л. мн. ч. и указательных местоимений ед. ч., принимают аффикс родительного падежа. Между именем существительным и глаголом устанавливаются различные лексико-грамматические отношения.

1) Зависимое имя существительное (местоимение) выражает объект, который является целью совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом:

(1) *Ул чакта мин әле балалар өчен яза гына башлаган идем* [1, б. 49]. / Тогда я только начинал писать для детей.

2) Зависимое имя существительное (местоимение) выражает объект, который в известной степени воспринимается и как потенциальный исполнитель процесса, обозначенного господствующим глаголом состояния, обычно в страдательном залоге:

(2) *Кем өчендер һаман шулай булган ул* [Там же, б. 83]. / Для кого-то он всегда был таким.

(3) *Аның өчен котелмәгән һәм һич тә кирәк булмаган очрашу иде бу* [13, б. 59]. / Это была для него неожиданной и никому не нужной встречей.

3) Имя существительное (местоимение) выражает объект, который является причиной для совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом:

(4) *Чәчәкләрең өчен зур рәхмәт* [3, б. 9]. / Спасибо тебе за цветы.

(5) *Үзеңнән риза булмыйча, кылган эшләрең өчен уңайсызланып йөргән чак була* [1, б. 43]. / Бывает время, когда ходишь недовольный собой, когда стесняешься за свои поступки.

4) Зависимое имя существительное (местоимение) выражает объект, который в данном случае не является ни исполнителем, ни объектом процесса, хотя таковым он должен быть:

(6) *Кеше өчен яктырганда, үз күңеле дә болыттан ачыла* [1, б. 122]. / Когда один человек волнуется за другого, у него самого очищается душа.

Имена действия, подчиняясь глаголу при помощи послелога *өчен* (за), выражают цель совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом:

(7) *Терелү-яшәү өчен жәнлекләр дә нәкъ менә кирәкле, файдалы үләнне барып таба* [Там же, б. 36]. / И животные, чтобы жить, чтобы выздороветь, находят лекарственное полезное растение.

(8) *Сугышка китүчеләрне станциягә кадәр озата бару өчен җигелгән атлар белән бөтен урамнар тулды* [13, б. 13]. / Все улицы переполнились лошадьми, запряженными для сопровождения солдат до станции.

Причастие на *-ган / -гән*, подчиняясь глаголу при помощи послелога *өчен* (за), выражает причину процесса, обозначенного господствующим глаголом:

(9) *Хәзер, олыгайгач, егет үстерүче ата-аналарга әйтәсе бер сүзем бар: тәмле итеп йоклаган өчен улларыгызны ачулана күрмәгез* [7, б. 346]! / Сейчас, когда повзрослел, хочу сказать одно слово родителям, которые воспитывают парня: не ругайте сына из-за того, что сладко спит!

Причастие на *-ыр / -ер / -р* (отрицательный вариант *-мас / -мәс*), подчиняясь глаголу при помощи послелога *өчен* (за), выражает цель совершения процесса:

(10) *Халык бирегә карап йөрер өчен, хикмәтле нәрсәләр ишетер өчен дә килә* [5, б. 23]. / Сюда люди приходят для того, чтобы посмотреть, чтобы услышать о необычных вещах.

(11) *Ул сикереп торып утырды һәм, кычкырып җибәрмәс өчен, юрганы белән авызын каплады* [14, б. 94]. / Он, вскакивая, присел и, чтобы не закричать, закрыл рот одеялом.

Имя существительное (местоимение) подчиняется другому существительному при помощи послелога *өчен* (за), выражает предмет или явление, которое является целью или объектом, ради чего существует то или иное явление, обозначенное господствующим компонентом:

(12) *Алар өчен иң югары максат – фән, ә фән ул һәр төрле исән-хисаплардан өстен торырга тиеш* [4, б. 215]. / Для них самая высокая цель – это наука, а наука должна стоять превыше всех счетов.

(13) *Безнең өчен реаль чынлык шул бит инде* [5, б. 37]. / Это же для нас реальность.

Имена существительные (местоимения), подчиняясь прилагательным или наречиям при помощи послелога *өчен* (за), выражают объект, ради или для которого появляется признак, обозначенный господствующим компонентом:

(14) *Бәләкәй шәһәрләр картлар өчен кадерле* [3, б. 21]! / Маленькие города дороги для старшего поколения!

(15) *Коры еллар була: игеннәр өчен генә түгел, илһам өчен дә коры* [1, б. 35]. / Засушливые года бывают: не только для урожая, но и для творчества, для вдохновения.

Послеложное слово *дип* (говоря) тоже является средством выражения конкретизирующего отношения между словами. В одной из статей мы упоминали, что звукоподражательные слова подчиняются глаголу и при помощи этой служебной части речи: «Звукоподражательные слова, подчиняясь глаголу при помощи послеложного слова *дип*, выражают способ совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом» [10, с. 170]. Кроме этого, вышеуказанное послеложное слово выполняет и другие синтаксические функции.

Имена существительные подчиняются глаголу при помощи послеложного слова *дип* (говоря). Если зависимое имя находится в именительном падеже, то оно выражает лицо, за которое принимается объект процесса:

(16) *Үзен дөнъяның кендеге дип санаган Борһан ялгыз калды* [13, б. 131]. / Бурган, который считал себя пупом земли, остался один.

Если зависимое имя принимает аффикс направительного падежа, то оно выражает объект, который является целью совершения процесса:

(17) *Базардан улыма дип күлмәк алдым* [1, б. 58]. / На базаре купила для сына рубашку.

(18) *Әнигә дип чәчкәләр җыйдым* [Там же, б. 35]. / Для мамы собирала цветы.

Некоторые числительные подчиняются глаголам при помощи послеложного слова *дип* (говоря). В этом случае выражается количество или способ совершения процесса:

(19) *Хәбирәнең «кичке савым» дигән графасына зур итеп «104 кг» дип язып куйды* [13, б. 82]. / В графе «вечерний дой» Хабири он написал крупным шрифтом «104 кг».

Прилагательные и наречия при помощи послеложного слова *дип* (говоря) подчиняются глаголам речи и мышления, выражают способ совершения процесса:

(20) *Укучылар бер атнадан синнән баш тартырлар, надан дип, я инспектор куып чыгарыр, белемсез дип* [2, б. 71]. / Ученики через неделю откажутся от тебя, ссылаясь на то, что ты тупой, или инспектор выгонит из-за того, что ты неграмотный.

Причастие на *-ыр / -ер (-мас / -мәс)* подчиняется глаголу при помощи послеложного слова *дип* (говоря), выражает способ совершения процесса:

(21) *Табиғатъне аңлаган кеше бу яктарда озакка, бәлки, бөтенләйгә урнашып калыр дип уйлыйсың* [Там же, б. 63]. / Думаешь, что понимающий природу человек в этих краях останется надолго, может быть, навсегда.

Глаголы 1-го лица изъявительного или повелительного наклонения, подчиняясь другому глаголу при помощи послеложного слова *дип* (говоря), выражают способ или цель совершения процесса:

(22) *Ул бала да мәктәптә укыйм дип йөри инде* [1, б. 83]. / И этот ребенок считает, что он учится в школе.

Можно сделать вывод о том, что послелог *өчен* (за) и послеложное слово *дип* (говоря) являются средствами связи между именами существительными (местоимениями) и глаголами, между глаголами, между именами существительными, между числительными и глаголами, между прилагательными, наречиями и именами существительными (местоимениями) или глаголами; они служат для выражения целевых, причинных отношений, конкретизируют объект, субъект, количество или способ совершения процесса.

Список литературы

1. Галиев Ш. Г. Илхамым-мэхэббәтем: лирик язмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 408 б.
2. Галиуллин Т. Н. Дэгъва: хикәяләр, публицистика, әдәби тәнкыйть. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 256 б.
3. Гыйләжев А. М. Әсәрләр, дурт томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 4. Роман. Повесть. 440 б.
4. Еники Ә. Н. Жиз кыңгырау: хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 224 б.
5. Еники Ә. Н. Кичке шәфәкъ: Повестьлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 384 б.
6. Кириллова З. Н. Проблема определения подчинительных союзов и союзных слов в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. С. 54-55.
7. Мәһдиев М. Сайланма әсәрләр: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 1. Повестьлар. 534 б.
8. Набиуллина Г. А. Синтаксис сложного предложения в татарских пословицах (по трехтомному сборнику Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре»): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 262 с.
9. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
10. Сагдиева Р. К. Роль звукоподражательных слов в образовании конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 169-172.
11. Татарская грамматика. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. Т. II. Морфология. 397 с.
12. Харисова Ч. М. Татар теле. Морфология: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2010. 128 б.
13. Хәсәнов М. Х. Саф жилләр: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 423 б.
14. Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 510 б.

ROLE OF POSTPOSITION *ӨЧЕН* (BEHIND) AND POSTPOSITIONAL WORD *ДИП* (SPEAKING) IN THE FORMATION OF CONCRETIZING RELATION IN THE TATAR LANGUAGE

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University
ramsag777@rambler.ru

Morphology and syntax are closely related because they are elements of grammar. Nowadays morphological units in syntax are examined in the functional aspect. Studying connectors is also a step to “functional grammar”. Philologists describe them in a generalized form. The paper for the first time investigates the postposition *өчен* (behind) and postpositional word *дип* (speaking) as connectors concretizing relations between the words in the Tatar language. The researcher identifies their meanings and shades of meaning.

Key words and phrases: concretizing relation; postposition; postpositional word; verb; noun; adverb; adjective; connectors.

УДК 8; 81: 811.35

Филологические науки

В статье рассматриваются фразеологические единицы кумыкского языка в сопоставлении с английским языком, содержащие компонент «черный цвет», которые столь ярко отражают национальную специфику языка, его уникальность и неповторимость. Автор раскрывает особенности лексико-семантической структуры цветофразеологизмов в исследуемых языках, находит сходства и различия в их семантике и способах выражения.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; семантика; черный цвет; переносное значение; кумыкский язык; английский язык; сопоставление.

Садыкова Саида Залимхановна, к. филол. н.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства
sadykovasaida120@mail.ru

Абдуллаева Айшат Заирхановна, д. филол. н., профессор
Дагестанский государственный педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ЧЕРНОГО ЦВЕТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ[©]

В индоевропейстике (Б. Берлин, П. Кей (1969), В. Г. Гак (1977), Дж. Лайонз (1978)) и русистике (Р. М. Фрумкина (1984), А. Вежицкая (1995)) можно найти много работ и исследований по семантике колоративов. Однако кумыкское языкознание не располагает исследованиями, рассматривающими вопросы лингвокультурологического изучения лексики кумыкского языка, способствующими выявлению языкового «видения» мира, чем и обусловлена актуальность данного исследования. Поэтому в нашей статье одним из важных аспектов для изучения являются лексико-семантические особенности функционирования цветообозначений, а также их символика.